

Су Мосю, почувствовав на себе взгляд Янь Цзинцзэ, ощутил, как его температура тела невольно повысилась:

— Господин Ши, вы слишком скромны. Ваш сын — настоящий красавец, с обликом дракона и феникса. Мой же брат в школе не слишком общителен, надеюсь, ваш сын будет к нему снисходителен.

Отец Ши не знал, как реагировать. Этот человек сказал, что его сын — красавец с обликом дракона и феникса. Это ведь сарказм, правда? Конечно, это сарказм!

Но разве для сарказма нужно быть настолько искренним?

Отец Ши владел небольшой компанией в городе Т, зарабатывал неплохо, по крайней мере, мог позволить себе отправить сына в частную школу. По меркам старшей школы W, семья Ши Чэнъина была выше среднего уровня.

Однако мать Ши считала, что ребенка нельзя баловать, нельзя позволять ему привыкать к роскоши. Поэтому она никогда не покупала сыну дорогую одежду или обувь, только обычные вещи, например, кроссовки за пару сотен юаней.

В обычной школе это не было проблемой, но в W... Студенты вокруг Ши Чэнъина носили обувь за тысячи и десятки тысяч юаней!

Ученики здесь были хорошо воспитаны и не смеялись над другими, но все считали, что у Ши Чэнъина дома, должно быть, нет денег.

Чу Циюй был другим.

Его отец носил фамилию Су, а мать — Чу, и он взял фамилию матери.

Его мать была обычной, но отец — основатель и председатель совета директоров группы «Хэнхай», одной из крупнейших компаний в городе Т!

Кто бы не обратил на Чу Циюя внимание?

Даже отец Ши, узнав о статусе Су Мосю, стал вести себя с ним осторожно и больше не осмеливался говорить о Чу Циюе плохо.

Теперь, чувствуя, что Су Мосю иронизирует над ним, он всё же продолжал улыбаться:

— Шутите, шутите! Мой сын ни в какое сравнение не идёт с вашим братом!

С этими словами он хлопнул Янь Цзинцзэ по плечу:

— Этот ребёнок, как же можно не здороваться!

Хотя Янь Цзинцзэ был полным, он двигался очень ловко. Он уклонился от хлопка отца Ши и, улыбнувшись Су Мосю, сказал:

— Здравствуйте, старший брат Су. Какой у вас номер телефона? Мы с Чу Циюем одноклассники, и если с ним что-то случится в школе, я смогу вам сообщить.

Су Мосю глубоко вздохнул, чувствуя лёгкое головокружение, и достал телефон:

— Давайте добавим друг друга в друзья. Если с моим братом что-то случится, вы можете мне сообщить.

— Старший брат Су, у меня нет телефона, просто скажите мне ваш номер, — снова улыбнулся Янь Цзинцзэ, показывая белые зубы.

Су Мосю удивился:

— У тебя нет телефона?

Чу Циюй получил телефон ещё в начальной школе и каждый год покупал новые, а у этого парня его не было?

— У тебя нет телефона? — удивился и отец Ши. В этом возрасте у детей обычно уже есть телефоны, не так ли?

— Мама не покупает, — ответил Янь Цзинцзэ. Мать Ши купила ему телефон-часы, но она не разрешала ему иметь мобильный телефон, считая, что это может плохо повлиять на него.

А эти часы... Янь Цзинцзэ их выбросил.

Честно говоря, даже очень послушный оригинальный хозяин тела стеснялся использовать эти часы.

— Я куплю тебе телефон! — сразу же предложил отец Ши. Как его сын в таком возрасте может обходиться без телефона? W — не та школа, где заставляют только учиться. В правилах школы говорится лишь о том, что нельзя играть на телефоне в классе, но не запрещено приносить его в школу.

— Не нужно! — Янь Цзинцзэ без колебаний отказал отцу Ши и снова посмотрел на Су Мосю. — Старший брат Су, какой у вас номер телефона?

Су Мосю назвал номер и добавил:

— Я найду листок и запишу его для вас.

— Не нужно, я запомнил, старший брат Су, я свяжусь с вами, — снова улыбнулся Янь Цзинцзэ, подмигнув левым глазом.

Оригинальный хозяин тела, хотя и был полным, из-за того что мать держала его дома и заставляла учиться, редко выходил на улицу, поэтому его кожа была очень белой.

Кроме того, хотя мать и была властной, она была очень красивой, и, унаследовав её черты, оригинальный хозяин тела не выглядел жирным, а скорее белым и мягким, приятным на вид и не старым.

Хотя этот белый пухлячок был выше его, Су Мосю, услышав, как его называют старшим братом, и увидев такую сладкую улыбку, почувствовал, как его сердце растаяло.

Толстяки тоже могут быть милыми, и, возможно, он был одним из тех редких людей, которые любят толстяков.

Нет, не только толстяков... Этот парень был младше его на десять с лишним лет, значит, он... ещё любит тех, кто младше его!

Неудивительно, что он никогда раньше не встречал человека, который бы ему нравился. Вокруг него были толстяки и те, кто младше, но такого маленького толстяка он раньше не встречал.

Су Мосю очень хотел ущипнуть этого маленького толстяка за щёку.

Обнаружив, что у него возникла такая мысль, Су Мосю вздрогнул и очнулся.

Рядом был его отец, а он уже думал о том, чтобы подкатить к нему, не слишком ли это?

Нет, нет, даже сама мысль о старшекласснике... уже слишком!

Подумав об этом, Су Мосю почувствовал себя неловко. Он слегка кашлянул и поспешно сказал:

— У меня есть дела, я пойду.

Он повернулся, сел в машину и только тогда немного пришёл в себя, вздохнув.

Он не ожидал, что его вкусы окажутся настолько специфичными.

И ещё... дети других людей такие послушные и милые, а его брат вызывает только головную боль.

Су Мосю, думая о Чу Циюе, не мог сдержать вздох.

Когда Чу Циюй родился, ему было уже десять лет.

Он очень любил этого брата, и, когда у него было время, всегда играл с ним, считая, что маленький братик очень милый.

Однако, когда брату исполнилось тринадцать-четырнадцать лет, он вдруг изменился.

Нельзя сказать, что он изменился, скорее, это был подростковый бунт и общение с плохими друзьями. Его брат начал противоречить семье.

Вспомнив о годах беспокойства, Су Мосю почувствовал усталость.

Когда он родился, его родители были молоды и слишком заняты карьерой, чтобы уделять ему много внимания. Когда он подрос, они стали требовать от него многого, но с его братом всё было наоборот.

Когда его брат родился, его родителям было уже почти сорок, и его мать, забеременев, из-за плохого здоровья перестала заниматься карьерой и вернулась домой.

Таким образом, его брата с детства воспитывала мать, а отец каждый день играл с ним.

Эти двое, будь они в древности, уже были бы дедушкой и бабушкой, но, родив младшего сына, они вдруг переполнились родительской любовью и стали слишком баловать его.

Такой подход... когда брат достиг подросткового возраста, они уже не могли его воспитывать и старались не злить его.

Таким образом, его брат стал ершистым, часто злился и кричал дома, а его оценки резко упали. Родители приложили немало усилий, чтобы он смог поступить в старшую школу W.

Прошло два года старшей школы, и родители с ним привыкли к изменениям брата, привыкли к тому, что он тратит много времени на причёску, делает дырки на штанах и гуляет с друзьями. Но месяц назад брат снова изменился.

Он стал мрачным, перестал гулять с друзьями, всё время о чём-то думал и смотрел на родителей с ненавистью.

Только к нему... Чу Циюй относился более-менее нормально.

Родители не могли справиться с Чу Циюем и надеялись, что он будет больше времени проводить с ним, больше обращать на него внимание. Поэтому сегодня он специально приехал проводить Чу Циюя и хотел поговорить с ним по душам.

Но Чу Циюй отказался с ним разговаривать и даже ругал одноклассников у ворот школы.

Су Мосю, думая о брате, почувствовал усталость, а вспомнив о том милом толстячке у ворот школы, почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

Подождите, он забыл записать номер телефона для толстячка!

Он только один раз назвал свой номер, а толстячок запомнит его? Не забудет ли он?

И у толстячка ведь нет телефона, он не сможет связаться с ним.

Может, купить ему телефон? Или спросить у брата?

Нет, он сошёл с ума, он хотел узнать о старшекласнике.

Су Мосю глубоко вздохнул и вернулся в компанию.

Однако, оказавшись в компании, он всё равно был рассеян, постоянно вспоминая того толстячка.

У толстячка на голове была какая-то травма...

И ещё, его вкусы такие странные...

Су Мосю не сдержался и поискал в интернете «маленький толстячок».

На экране появилась куча толстых детей.

<http://bllate.org/book/16291/1468618>